

Неизвестный маленький городок расположился на вершине безымянной горы на севере. Весь город состоял из одной улицы, выложенной каменными плитами. На самом северном углу, в самой высокой точке, стояла книжная лавка. Лавка была небольшой, двухэтажной. Как и все местные дома, она была сложена из неприметного, но прочного камня. На первом этаже, с восточной стороны, было два окна. На втором этаже, со стороны обрыва, огромное стеклянное окно сверкало на солнце.

Дела в лавке шли не очень хорошо. Только модные молодые люди иногда заходили купить чашку кофе. Обычные северяне предпочитали сидеть под ярким солнцем, болтать и спорить, а чёрный напиток их не привлекал, даже несмотря на насыщенный аромат, исходящий от кофе.

Накануне праздника весь городок был позолочен закатным светом, и в книжной лавке не было ни одного посетителя. Под жёлтым светом лампы Юань Лан лениво лежал за стойкой, его глаза были закрыты, взгляд отсутствовал. Кофемашина на стойке покрылась пылью, обычно блестящие кофейные чашки потускнели. В углу за Юань Ланом стоял старый CD-плеер. На полке над ним беспорядочно лежали несколько банок газировки. Картины на стенах выглядели тусклыми.

Справа от стойки была ступенька, ведущая наверх. На деревянном полу стояло несколько столов и стульев из натурального дерева, а также несколько более свободных кресел. Эти столы и стулья, хотя и не были совсем непригодны для использования, уже не сияли, как раньше. Вокруг стояли книжные полки, на которых были расставлены книги по литературе, искусству и философии. В углу у стены стояла слегка пыльная гитара, а над ней два окна были плотно закрыты.

Только винтовая лестница в левой части лавки ежедневно использовалась. Это был путь Юань Лана к его уютному уголку.

Скрипнула старая деревянная дверь, и на пороге появился юноша, окутанный солнечным светом. Его лицо было изящным, длинные ресницы отбрасывали тени от закатного света, а чёрные глаза сверкали. Юань Лан инстинктивно поднял голову, его глаза будто обожгло солнцем, и он прищурился. Он смотрел, как юноша, окутанный золотым светом, приближается к нему.

Юноша остановился перед стойкой, на его лице была застенчивая улыбка, обнажающая милые клыки. Он сказал Юань Лану:

— Здравствуйте!

Возможно, его клыки ослепили Юань Лана, но он, словно замороженный, хрипло ответил:

— Добро пожаловать.

Сказав это, он едва заметно нахмурился — то ли выражая недовольство своими словами, то ли своим голосом.

Ци Хуань улыбнулся ещё шире:

— Эй, хозяина нет?

Не дожидаясь ответа, продолжил:

— Чашку кофе, пожалуйста.

Юань Лан выпрямился и прочистил горло:

— Не умею.

Юноша наклонил голову, подумал и, наконец, указал на полку сзади:

— Тогда банку колы.

Взяв колу, юноша направился к столу справа, поставил напиток на стол, снял рюкзак и положил его на соседний стул. Затем подошёл к книжным полкам и взял книгу.

Юань Лан снова лёг на стойку, но положил голову набок, наблюдая за юношей у стола. Тот ничего не замечал, но Юань Лан не пропускал ни одного момента. Видя, как юноша старается делать вид, что не смотрит, но всё же украдкой поглядывает, Юань Лану вдруг показалось это милым.

Так, в тишине и спокойствии, наступила ночь. Юноша вернул книгу на полку, сказал «до свидания» и ушёл. Юань Лан встал, выключил свет на первом этаже и медленно поднялся на второй. Комната была затянута плотными шторами. Юань Лан быстро умылся, затем бросил себя на кровать и закрыл глаза. Весь мир перестал для него существовать.

К полудню Юань Лан больше не мог лежать и медленно встал, умылся и собрался выйти перекусить. Открыв дверь, он увидел юношу, который как раз собирался войти. Тот слегка удивился, увидев Юань Лана. В одной руке он держал книгу, а другой махал:

— Привет! Ты выходишь?

Юань Лан прошёл мимо него, сказав:

— Зайди, присмотри за лавкой!

Вернувшись с обедом, Юань Лан открыл дверь. Внутри лавки играла музыка, и воздух, наполненный нотами, словно проникал в его сердце. Юноша напевал мелодию, а тряпка в его руках быстро скользила по столу. Юань Лан посмотрел на чистую стойку, затем обернулся и увидел юношу, который словно принёс с собой солнечный свет. Он наблюдал за его лёгкими и энергичными движениями. Вдруг ему захотелось увидеть испуганное выражение лица юноши, и он нарочно хмыкнул.

Услышав звук, юноша вздрогнул. Юань Лан увидел, как на его молодом и искреннем лице появилось лёгкое напряжение. В душе стало немного легче. Юноша заикаясь сказал:

— Я... я... я... просто решил убрать... Гэн Лэ... иногда... тоже просит меня помочь. Поэтому я знаю, где что лежит.

Видя серьёзное выражение лица Юань Лана, его голос становился всё тише, и он опустил голову, словно ожидая приговора. Прошло время, и Ци Хуань уже не знал, куда деть руки, когда Юань Лан наконец заговорил:

— Ну, неплохо, чисто. Сэкономил мне время.

Юноша мгновенно выдохнул с облегчением и, подняв голову, улыбнулся солнечной улыбкой:

— Осталось только несколько столов, закончу?

Юань Лан махнул рукой:

— Как хочешь.

Затем подошёл к одному из уже убранных столов и начал есть.

Юноша быстро закончил уборку, вылил воду, вымыл и повесил тряпку. Затем сел за стол рядом, достал из рюкзака толстую пачку тестов и начал усердно писать.

С восходом луны холодный лунный свет освещал безлюдную каменную улицу. В домах на склоне горы горели тёплые жёлтые огни. Ци Хуань, только что покинувший книжную лавку, шёл по улице, и в его голове всё время возникал образ Юань Лана. Этот человек с первого взгляда вызвал в нём необъяснимое влечение.

Внутри лавки Юань Лан встал, выключил CD-плеер и вернулся в спальню. Перед тем как лечь, он открыл шторы. Лунный свет мягко падал на кровать, и Юань Лан подумал, что завтра утром стоит добавить на полки немного напитков.

Тонкий луч света разорвал тьму перед рассветом, луна скрылась. Утренний городок оживал. На улицах продавались свежие овощи, а магазины по краям уже открывали двери, надеясь на большее количество посетителей.

Тёплый солнечный свет разбудил Юань Лана. Он встал, заправил постель, умылся и вышел из лавки. Вдохнув свежий воздух, он направился к ближайшему магазину. Планируя купить несколько пакетиков растворимого кофе, он вернулся с бутылками колы и спрайта. Идя по улице, в его голове всплыло лицо улыбающегося юноши, как и сейчас тёплый солнечный свет.

Вернувшись в лавку, он почувствовал, что солнечный свет всё ещё окружает его. Он аккуратно расставил бутылки с колой и спрайтом в ряд. Закончив, Юань Лан снова лёг на стойку, но теперь его глаза время от времени блуждали к двери.

Скрипнула дверь, и в лавку ворвался мягкий солнечный свет. Юань Лан посмотрел искоса:

— Привет!

Неожиданное приветствие слегка озадачило Ци Хуаня, но он сразу же весело ответил:

— Доброе утро.

Подойдя к стойке, он увидел, что там уже стоит банка колы. Всё это заставило его невольно воскликнуть:

— Выпьем вместе?

Сказав это, он с лёгким волнением ждал ответа.

Юань Лан поднял голову, выпрямился и посмотрел на юношу. Затем взял колу и направился к креслу:

— Считаю, это за твой счёт.

Ци Хуань прыгнул и сел на пол рядом, скрестив ноги.

Юань Лан постучал по толстому рюкзаку Ци Хуаня:

— Малыш, в каком классе?

— Я уже в выпускном, в самом расцвете сил.

Он оглядел Юань Лана с ног до головы и с лёгким пренебрежением добавил:

— Не то что ты!

— А что со мной не так? Я в самом расцвете, полон энергии, жизнерадостный.

— Энергии? Ты всё время лежишь! Жизнерадостный? Скорее, хитрый, как лиса!

— Лежать — это копить энергию. А лиса — это ум.

Простая искренность Ци Хуаня слегка озадачила его.

Увидев его растерянное выражение, Юань Лан с лёгкой улыбкой наслаждался моментом.

<http://bllate.org/book/16195/1453164>